Интервью

Религии на Тайване в прошлом, настоящем и будущем

Беседа Владимира Малявина с профессором Цзян Цаньтэном

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-2-212-217

Профессор Цзян Цаньтэн (род. в 1946 г.) — один из крупнейших исследователей религий в современном Тайване, главным образом буддизма. Ему принадлежит ряд фундаментальных трудов по этой тематике, в том числе «Буддийская мысль в современном Китае» (1990), «История тайваньского буддизма за последние сто лет» (1996), «Реформа буддизма в конце эпохи Мин» (2006) и др. Профессор Цзян любезно согласился дать эксклюзивное интервью журналу «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». Интервью состоялось 25.01.2021 в Тайбэе.

Владимир Малявин: *Профессор Цзян, современная религиозная ситуация на Тайване представляет сложную и притом все более усложняющуюся картину. Традиционные религии претерпевают глубокие изменения, непрерывно появляются новые религиозные учения и формы религиозной жизни. Каковы, на ваш взгляд, важнейшие особенности и главные тенденции положения дел в области религий на Тайване?*

Цзян Цаньтэн: Я бы выделил три обстоятельства:

Во-первых, традиционные религии Тайваня несут в себе много элементов, относящихся к ритуальной практике шаманизма и многобожия, которые, вообще говоря, составляют магистраль-

Религии на Тайване в прошлом, настоящем и будущем. Беседа Владимира Малявина с профессором Цзян Цаньтэном // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40(2). С. 212–217.

"Religions in Taiwan in the Past, Present and Future. A Conversation between Vladimir Malyavin and Professor Jiang Qanteng" (2022), *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 40(2): 212–217.

ную линию религиозной жизни на Тайване. На поверхности мы наблюдаем поклонение многим божествам, а по сути, мы имеем дело с реакцией на трудности и неопределенность в жизни первых китайских переселенцев на острове, на окружавшие их опасности. На основе этого жизненного опыта и рождались наиболее популярные на Тайване культы. Жители острова стремились посредством поклонения богам и демонам или с помощью медиумов заручиться поддержкой потусторонних сил в противостоянии тому, что угрожало их жизни и благополучию — болезням, нищете, безработице, всевозможным неудачам и т. п. В религиозных верованиях тайваньцев житейский практицизм и конкретные трудности сливаются воедино, порождая определенный вид религиозной практики. Конкретные его проявления могут меняться, но внутренняя логика остается неизменной.

Во-вторых, Тайвань — это довольно изолированный остров, находящийся на периферии континента. Культура его коренных жителей изначально находилась на очень низком уровне. За последние четыре века до 80% аборигенного населения Тайваня приняло христианство. Первоначально Тайвань служил перевалочной базой для пиратов из разных стран, со временем пираты были вытеснены администрацией наиболее сильных в этих краях государств. Но представители любой государственной власти на острове нуждались в притоке рабочей силы из прибрежных районов Южного Китая. В результате доля китайских переселенцев в последние два столетия выросла до 85% населения острова. В подавляющем большинстве это были темные и невежественные бедняки. Таким образом, китайские переселенцы на острове попадали в трудную для выживания природную среду, жили в условиях практически полного отсутствия санитарии, неспособности защититься от опасных заразных болезней и царившего на острове беззакония. Большинство умиравших были одинокими мужчинами, не имевшими ни семьи, ни детей. Поэтому особенностью жизни на острове стало присутствие повсюду безымянных братских могил. Оттого же повсеместное поклонение демонам (например в виде ритуала «всеобщего спасения» в праздник Срединного Начала[1]) стало

1. Праздник Срединного Начала (*чжунъюань цзе*), известный также как «праздник голодных духов» отмечается в середине (т. е. в полнолуние) 7-го месяца по традиционному лунному календарю. Главный связанный с ним обряд — молебны и угощения для «сиротских», не получающих подношений от потомков душ. Подробнее см.: *Малявин В. В.* Китайцы // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. Москва, Наука, 1989. С. 77–83.

очень устойчивой формой религиозной деятельности в китайском обществе.

Вместе с тем в первой половине XX в., когда Тайвань находился под колониальным управлением Японии, благодаря повышению уровня санитарии, распространению базового образования и деятельности приехавших с Запада христианских миссионеров в жизни тайваньцев произошли большие перемены. Новый слой интеллигенции начинал призывать к реформам в области религии. Впрочем, эти призывы не имели сколько-нибудь существенных последствий. Со своей стороны, японская администрация ввела строгие запреты медиумных культов и добивалась их полного искоренения. Но и эти запреты повлекли за собой лишь частичные модификации отдельных культов и не привели к сколько-нибудь заметным изменениям религиозной ситуации на острове. Можно отметить лишь постепенное усиление коммерческого компонента религиозных верований и практики, а также непрерывное появление новых религиозных общин.

В-третьих, новые течения в религиях Тайваня в последние тридцать лет благодаря телевидению и интернету тесно срослись с рекламой и индустрией развлечений и таким образом получили возможность массового привлечения последователей. По той же причине верующие на Тайване составляют текучую и весьма пеструю массу. В последние десять лет деятельность практически всех храмов на Тайване приобрела ярко выраженный коммерческий уклон. В условиях всеобщей коммерциализации все разновидности божеств и демонов обрели черты богов богатства. Таким образом, религиозные верования на Тайване в своей основе пронизаны некой разновидностью прагматической духовности.

Каковы основные противостояния и конфликты в современной религиозной ситуации на Тайване? Можно ли сказать, что характерный для религий Тайваня принцип единства в разнообразии или синкретизма позволяет тайваньцам в целом легко принимать разнообразие верований на острове и успешно сглаживать явные или потенциальные конфликты между ними?

Основные противостояния в современной тайваньской религии касаются конкуренции в религиозной сфере. Главной це-

лью каждой религиозной организации является привлечение как можно большего числа последователей и пожертвований. В отсутствие вмешательства государства в религиозную деятельность каждая религия имеет полную свободу утверждать свою исключительность. Деятельность буддистов или, скажем, христиан не подвергается какой-либо критике. Как говорят на Тайване, верующие и неверующие свободно выбирают свои убеждения и не мешают друг другу. Вообще говоря, Тайвань — это страна самой большой религиозной свободы в мире. Здесь могут существовать обманщики от любой религии. Только антиобщественная деятельность в финансовой сфере или в отношениях между полами может преследоваться по закону.

На Тайване или в Китае в самом деле существует религиозный синкретизм? Если да, то каковы основание и природа этого синкретизма? Есть ли различия между Тайванем и континентальным Китаем в этом отношении?

На Тайване или в Китае, конечно, есть такое явление, как религиозный синкретизм. [На то есть вполне прагматические причины.] Господство всегда сопровождается требованием подчиняться господствующим идеям. Религиозные вожди добиваются роста численности своих последователей, требуют от них преданности и искренности, денежных пожертвований. А верующие ожидают нужных им результатов от своего поклонения. Поэтому есть одна новая поговорка, которая подходит и для Тайваня, и для Китая: религия задает сцену, а экономика дает представление.

Как вы думаете, почему правительство КНР запретило «Игуаньдао» и другие подобные религиозные организации, включая, например, «Фалуньгун»? Эти организации действительно могут причинить вред общественному порядку?

Лично я думаю, что могут. Помимо абсолютной духовной власти, которой обладают религиозные вожди, в обществе циркулирует много вносящих смуту мифов. На Тайване свобода религиозной проповеди появилась только около тридцати лет тому назад.

Несмотря на либерализацию политической жизни, парламент до сих пор так и не принял новых законов о религии.

Христианские миссионеры всегда пользовались на Тайване полной свободой проповеди. По вашему мнению, их деятельность успешна или они потерпели неудачу в своем деле? И в чем причина их успехов или неудач?

Я думаю, миссионеры добились успеха в частностях, но в целом потерпели неудачу. Успех состоит в установлении прочных связей между гоминьдановской администрацией, с одной стороны, и властными структурами США и Ватикана, с другой. Поэтому до 70-х годов прошлого века [католическая] церковь на Тайване имела деньги, лучшие частные университеты, больницы в городах. Однако на острове не было импульсов для самостоятельного развития католических организаций. В результате сейчас на Тайване на две католические церкви приходится один священник. К тому же и священники, и монахини в основном уже пожилые люди. В настоящее время на острове численность последователей католической церкви составляет около 300 тыс. человек. Это на 200 тыс. человек меньше, чем в общинах протестантского направления.

Сейчас в мире велик интерес к китайской цивилизации. Как вы думаете, способна ли специфика религиозной мысли Китая или Тайваня стать вкладом в мировую цивилизацию? Например, имеет ли глобальное значение тезис о «совпадении святости и обыденной жизни»?

Не думаю, что наследие религиозной мысли Китая и Тайваня может внести большой вклад в мировую цивилизацию. Тезис о «совпадении святости и обыденности» — не более чем выражение принципа «согласия людей и божеств», и он удобен тем, кто имеет деньги.

Что можно сказать о будущем традиционных замкнутых школ и присущей им иерархии?

Закрытые школы религиозной практики и их иерархический строй исторически уже исчерпали потенциал своего развития. А политически в условиях господства КПК они могут существовать только нелегально.